

## Введение

...Прежде нежели начнешь играть что-нибудь, все обстоятельно рассмотреть должно, что только для разумного и правильного выражения на инструменте изрядно сочиненной музыкальной пиесы необходимо надобно.

*Из методического пособия XVIII в.*

Другому как понять тебя?

*Ф. Тютчев*

Профессор Санкт-Петербургской (тогда Ленинградской) консерватории Самарий Ильич Савшинский любил говорить, что нотный текст музыкального произведения — это письмо. Письмо, которое композитор адресует исполнителю его музыки, рассчитывая на то, что оно, это послание от автора, будет внимательно и с пониманием прочитано. О том же, в сущности, писал и другой русский музыкант — Б. Яворский: «Посвятите один вечер <...> чтобы прочитать только итальянские термины в имеющихся у Вас произведениях Шопена, Листа и Скрябина, и воспримите их как личное обращение к Вам этих людей, а ведь они гении» (Я в о р с к и й, 1972, 593)<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Ссылки на книги, статьи, энциклопедии, словари, нотные издания даны в тексте в скобках. Имя автора или название источника отсылает к алфавитному списку использованной литературы, приведенному в конце книги. Арабская цифра после имени означает номер страницы или столбца (в отдельных случаях пагинация в источниках дается римскими цифрами). Римская цифра, предшествующая арабской, — номер тома в многотомном издании или раздела в старинных источниках. Указание на год издания, следующее за именем автора (как в данном случае), дается, если использована более чем одна работа того же автора. Отсутствие в редких случаях ссылки на страницу объясняется тем, что в некоторых источниках пагинации просто нет.

Все сокращения при цитировании оформляются отточием в угловых скобках.

Известно, что композиторы подолгу раздумывают над текстом этого «письма», стараясь найти наиболее точное и ясное выражение своей мысли. Однако всегда ли, принимаясь за работу над произведением, бываем мы внимательны к авторским указаниям? А если даже и стремимся вникнуть в нотный текст, всегда ли правильно понимаем, что в нем написано?

Надеюсь, что среди читателей этой книги никто не похож на того полуанекдотического дирижера, который, говорят, повелительно указывал оркестрантам: «Резче, резче! *Rubato, rubato!*» — полагая, очевидно, что *rubato* происходит от слова «рубить». Надеюсь также, что сегодня никто уже не думает, что *l'istesso tempo* означает «в темпе Листа»... И все же, при самом внимательном, самом бережном отношении к нотному тексту сочинения, всегда остается что-то понятое приблизительно, неверно или даже вообще непонятое.

Речь идет в первую очередь о тех словесных, а также символических обозначениях (буквах, цифрах, графических знаках), которыми более или менее обильно уснащены нотные тексты музыкальных произведений. Обозначения эти относятся к характеру музыки, содержат указания темпа и его колебаний, динамики и артикуляции, касаются техники исполнения. Их называют обычно исполнительскими указаниями или музыкально-исполнительскими терминами, в отличие от знаков, передающих звуковысотную и метроритмическую стороны музыки, — собственно нот, то есть нотных головок со штилями и вязками, пауз, ключевых знаков, тактовых черт и пр.

Винить музыкантов-практиков, а тем более того, кто только учится музыке, в недостаточном знании этих обозначений трудно. Если мы обратимся к музыкальным справочникам, энциклопедиям, словарям, авторами которых являются специалисты, то даже в самых авторитетных из них мы найдем немало неясностей, неточностей и противоречий. И это естественно. Область исполнительских указаний трудна не только для освоения ее музыкантом-практиком. Она чрезвычайно сложна и для исследователя. На то есть свои причины. Главная из них — своеобразие этих ремарок как музыкальных терминов особого рода.

Как известно, термин — это слово (или словосочетание) в специальном значении, используемое в той или иной отрасли знания.